

Научайте и вразумляйте друг друга псалмами,
славословием и духовными песнями,
во благодати воспевая в сердцах ваших Господу.
Кол. 3, 16

Дорогие друзья!

Вы держите в руках первую тетрадь в серии «Из нотной библиотеки Николо-Богоявленского морского собора». В ней мы решили поместить сочинения Николая Дмитриевича Успенского. Ему выпала участь служить в соборе в годы Великой Отечественной войны, годы блокады. Благодаря ему собор не потерял свой «голос», молитва продолжала звучать уверенно и пение руководимого им хора давало молящимся надежду на скорую победу над врагом, поддерживало в голод и холод. С тех пор прошло много времени, но тем не менее память о великом учёном, регенте и композиторе жива. Поскольку в библиотеке Собора хранятся ноты, написанные Николаем Дмитриевичем, мы посчитали очень важным напомнить о его творчестве и о его служении в год 80-летия со дня победы над фашизмом.

В этом издании мы собрали ноты произведений, которые могли бы исполняться не только большим хором, но и малым составом. Задачей вышеназванной серии является ознакомление с неизвестными нотами композиторов, трудившихся в Николо-Богоявленском морском соборе. Надеюсь, что предлагаемый сборник станет полезным как для тех, кто профессионально занимается церковным пением, так и для всех тех, кому интересны композиторы, трудившиеся в советское время на ниве духовной музыки.

*Протоиерей Алексей Скляров,
настоятель Николо-Богоявленского морского собора,
благочинный Адмиралтейского округа Санкт-Петербургской епархии*

НИКОЛО-БОГОЯВЛЕНСКИЙ СОБОР И ЕГО НОТНАЯ БИБЛИОТЕКА

Настоящий сборник открывает серию публикаций, посвящённых композиторам-регентам Николо-Богоявленского собора и их произведениям, хранящимся в рукописной нотной библиотеке храма.

Николо-Богоявленский морской собор — один из важнейших духовных центров Санкт-Петербурга, с богатой историей, уходящей корнями в XVIII век. Его строительство началось в 1753 году по проекту архитектора С. И. Чевакинского, и уже к 1762 году храм был освящён. Он располагался в Морской слободе, где проживали служащие Адмиралтейства и моряки, и с самого начала своего существования был тесно связан с русским флотом. В 1770 году, после победы российского флота над турецкой армадой под Чесмой, здесь состоялась первая торжественная служба, а в 1772 году храм получил статус собора.

В XIX веке Николо-Богоявленский собор продолжал играть важную роль в духовной и общественной жизни Санкт-Петербурга. В 1900 году храм перешёл из епархиального ведомства в морское, получив официальное название — Морской Никольский Богоявленский собор. В 1908 году в саду перед храмом был воздвигнут Цусимский обелиск в память о погибшем в Цусимском сражении экипаже броненосца «Император Александр III». При соборе с 1870 года действовало благотворительное общество с школой, больницей, приютом и богадельней.

После Октябрьской революции 1917 года собор был национализирован и переведён в разряд приходских храмов. Всё его имущество и капиталы в ходе нескольких кампаний были изъяты в пользу государства — вплоть до колоколов, снятых в 1934 году на переплавку. Кроме того, в 1920-е годы собор стал одним из центров борьбы с обновленческой церковью, которая пользовалась поддержкой государства. Это приводило к ещё более ожесточённым репрессиям и арестам духовенства. Тем не менее всё это время собор оставался действующим.

В годы Великой Отечественной войны собор стал не только местом молитвы, но и символом духовной стойкости. Здесь ежедневно проводились богослужения, несмотря на тяжелейшие условия блокады Ленинграда. Митрополит Алексей (будущий Патриарх Московский и всея Руси Алексей I) проживал и служил в соборе, поддерживая верующих в самые трудные времена. Собор получил статус кафедрального и стал местом духовно-го утешения для множества людей, местом, разделившим с городом все тяготы войны.

Особую роль в духовной жизни собора играла его нотная библиотека, представляющая собой уникальное собрание церковно-музыкальных произведений, бережно сохранённое в эти непростые времена. В годы гонений на церковь, а также в военные годы сюда свозили ноты из закрывающихся храмов Ленинграда. Благодаря этому библиотека стала хранилищем обширного репертуара духовной музыки, включающего сочинения более чем 150 авторов.

В фонде библиотеки можно встретить сборники с печатями личных архивов известных петербургских композиторов, таких как В. И. Зинченко, Н. Д. Лебедев, А. Ф. Шишкин, а также материалы, принадлежавшие частным хорам — хору графа А. Д. Шереметева, хору А. А. Архангельского, учебной библиотеке Придворной певческой капеллы, хорам лейб-гвардии Егерского, Преображенского и Семёновского полков. Среди редких изданий встречаются нотные сборники XVIII века, включающие произведения Б. Галуппи, Дж. Сарти, Д. С. Бортнянского и М. С. Березовского, исполнявшиеся при дворе Екатерины Великой. Особую ценность представляют автографы регентов-композиторов, сохранившиеся на изданиях.

Большинство композиторов, произведения которых имеются в библиотеке, получили профессиональное музыкальное образование в Придворной певческой капелле или в Московском синодальном училище. Однако встречаются и сочинения композиторов-

любителей, которые писали в стиле так называемой «петербургской школы» церковного пения. Регентская музыка, отличавшаяся простотой и доступностью исполнения, занимала особое место в репертуаре храмов. В годы блокады хор собора продолжал своё служение, несмотря на тяжёлые условия и сокращение числа певчих. Регенты и певчие проявили мужество и самоотверженность, сохраняя богослужебную практику.

Среди выдающихся регентов-композиторов, чьи труды сохранились в библиотеке, можно назвать А. А. Архангельского, В. А. Фатеева, Г. Ф. Львовского. Их произведения продолжают звучать в богослужебной практике Никольского собора и сегодня.

Библиотека также содержит произведения представителей «Нового направления» в духовной музыке, появившегося в конце XIX — начале XX века. Это композиторы, стремившиеся вернуться к древнерусским традициям знаменного пения, отвергая западные влияния. Среди них П. Г. Чесноков, А. Д. Кастальский, А. Т. Гречанинов, Вик. С. Калинников. В репертуаре собора можно также услышать духовную музыку выдающихся украинских композиторов К. Г. Стеценко, А. А. Кошица, М. Д. Леонтовича, Н. В. Лысенко, которые внесли значительный вклад в развитие церковного пения.

Сегодня нотная библиотека Николо-Богоявленского собора остаётся важнейшим хранилищем церковной музыки, поддерживающим традиции и репертуар, формировавшийся веками. Благодаря этому наследию петербургский церковно-певческий стиль продолжает жить, передаваясь новым поколениям исполнителей.

Уникальность Николо-Богоявленского собора заключается и в том, что среди его регентов было немало композиторов, чьё творчество неразрывно связано с этим храмом. В разные годы здесь служили Николай Дмитриевич Успенский, Александр Фёдорович Шишкин, Юрий Петрович Юренев, Палладий Андреевич Богданов — талантливые музыканты, создававшие хоровые произведения специально для богослужебной практики Николо-Богоявленского собора. Их музыка не только обогащала репертуар, но и продолжала формирование петербургской церковно-певческой традиции.

Одним из этих подвижников был Николай Дмитриевич Успенский — выдающийся учёный, музыкант и педагог, жизнь и деятельность которого неразрывно связаны с русским церковным пением, а в годы блокады — с Николо-Богоявленским собором. Его творчеству посвящён первый сборник в серии.

НИКОЛАЙ ДМИТРИЕВИЧ УСПЕНСКИЙ

Николай Дмитриевич Успенский (3 [15] января 1900 — 23 июля 1987) — человек, который посвятил свою жизнь изучению и сохранению древнерусского церковного пения. Его имя по праву стоит в ряду тех, кто вернул русской культуре её подлинное звучание.

Николай Успенский родился в семье потомственного священника Димитрия Алексеевича Успенского и Лидии Петровны Монастырёвой в небольшом погосте Поля Демянского уезда Новгородской губернии. Его отец управлял семинарским хором, дед был певчим Софийского собора, а мать прекрасно пела и играла на гитаре. В доме часто звучала музыка, даже собирался домашний оркестр с привлечением окрестных крестьян.

С раннего возраста Николай полюбил богослужения, совершавшиеся в сельском храме, и с восхищением наблюдал за работой церковного хора. В 1909 году он поступил в духовное училище в Старой Руссе, где его сразу зачислили в училищный хор благодаря отличному знанию осмогласных напевов. Позднее он пел на клиросе Софийского Новгородского собора.

Некоторое время он служил псаломщиком и регентом, работал кочегаром на паровозе, а в 1920 году был призван в Красную армию. Там он получил травму руки, но, поправившись, использовал своё знание латыни для работы в медицинском снабжении.

Служители Николо-Богоявленского морского собора. Во втором ряду (в белом) — Н. Д. Успенский. В центре — митрополит Алексей (Симанский). 1942 г.

Революционные преобразования и становление атеистического государства создавали постоянные препятствия на пути к богословскому образованию, которое выбрал Успенский. Одно за другим закрывались те учебные заведения, в которые он поступал. Так, в 1918 году прекратила своё существование Новгородская духовная семинария, где Николай Успенский успел окончить четыре класса. Затем в 1923 году закрыли Петроградский богословский институт, где Успенскому оставалось написать сочинение на степень кандидата богословия и защитить его (в результате в 1925 году он защитил свою кандидатскую диссертацию «Происхождение чина агриппии, или всенощного бдения, и его составные части» на Богословских курсах 2-го благочиния). Похожая судьба постигла в 1930 году Хоровой техникум при Государственной академической капелле, о котором стоит написать подробнее.

Получать музыкальное образование в хоровом техникуме Капеллы Успенский отправился не случайно. По сути, хоровой техникум продолжал деятельность бывших регентских классов Капеллы, закамouflированных под нейтральной вывеской после революции. Со временем власти поняли это, и в 1930 году техникум при Капелле закрыли, а главный дирижёр Капеллы М. Г. Климов лишился почти всех своих постов. С закрытием техникума все студенты были распущены. Успенский, который на тот момент успел отучиться всего лишь два курса из положенных четырёх, тоже должен был бы уйти ни с чем. Однако Климову удалось полулегальным образом ещё на год оставить двоих студентов, для которых, по его мнению, это образование было совершенно необходимо. Одним из этих двоих был Успенский. Таким образом, в 1931 году он получил диплом хорового техникума Капеллы, которого официально уже не существовало.

Ещё с конца 1920-х годов Успенский регентствовал в ленинградских соборах — Свято-Троицком Измайловском, затем Князь-Владимирском. При этом он посещал спевки и в других храмах, знакомился с их регентами. Такая деятельность была сопряжена с серьёзным риском.

Отец Успенского о. Димитрий в 1920–1930-е годы трижды был арестован. Из последней ссылки он не вернулся. В 1931 году арестовали жену Николая Дмитриевича Наталию Ивановну, а затем на короткое время и его самого. Николай Дмитриевич подвергся унижительным допросам, ночным работам, оказался в одной из печально известных «парилок» НКВД, где люди сутками стояли в тесной камере без возможности сесть.

Несмотря на все эти испытания, он не отказался от выбранного пути и не отрёкся от отца — «врага народа».

В 1932 году Н. Д. Успенский продолжил музыкальное образование в Ленинградской консерватории. Сперва он поступил на оркестровый факультет, а затем перевёлся на историко-теоретический, который и окончил в 1937 году по специальности «Теория музыки (полифония)» в классе профессора Х. С. Кушнарёва.

Практически сразу после окончания консерватории Успенский был приглашён туда преподавателем. Кроме того он преподавал музыкально-теоретические предметы в училище при консерватории, на Государственных курсах музыкального образования им. Н. А. Римского-Корсакова, где также занимал должность помощника директора по учебной части. Позднее он стал завучем, а затем и директором Третьего музыкально-педагогического училища на Лиговском проспекте. Руководил хором Детского дома культуры Красногвардейского района, работал педагогом на курсах повышения квалификации руководителей ансамблей и в бюро оркестров Управления по делам искусства.

В 1941 году, когда началась блокада Ленинграда, Успенский остался в городе. В декабре того же года он получил тяжёлую контузию во время вражеской бомбардировки, но после многомесячного лечения вернулся к работе.

С 1942 по 1946 год Успенский служил регентом Николо-Богоявленского собора. Учитывая то, что собор незадолго до этого получил статус кафедрального, Успенский фактически стал главным регентом блокадного Ленинграда. В конце войны началось его сотрудничество с М. В. Бражниковым, который занимался глубоким изучением рукописных источников древнерусского церковного пения. Успенский с энтузиазмом поддерживал эти исследования. Кульминацией их сотрудничества стало заседание сектора музыки НИИ Театра и Музыки в 1946 году, где Бражников выступил с докладом о древнерусской певческой культуре, а ансамбль из хора Николо-Богоявленского собора под управлением Успенского исполнил песнопения знаменного распева XVII века в переводах Бражникова.

После войны Успенский преподавал в Ленинградской консерватории и Духовной академии, передавая своим ученикам не только знания, но и любовь к духовной музыке.

В 1946 году в Ленинградской консерватории Успенский защитил диссертацию «Лады русского Севера» на соискание учёной степени кандидата искусствоведения, а в 1949 году в Духовной академии — диссертацию магистра богословия «Чин всенощного бдения в греческой и Русской церкви». Ленинградская консерватория не приняла к защите его докторскую диссертацию «Профессиональная музыка Руси до XVII века», и в 1957 году с более соответствующим названием «История богослужебного пения Русской Церкви (до середины XVII в.)» он защитил её в Московской духовной академии, после чего ему была присвоена степень доктора церковной истории.

Его научные труды по литургике и гимнографии стали настольными книгами для нескольких поколений исследователей. Труды Николая Дмитриевича имеют «двойной» авторитет, поскольку написаны одновременно учёным-богословом и учёным-музыковедом. Вспоминая его, ученики говорят не только о глубоком уме, но и о скромности, доброжелательности, умении зажечь интерес к древним песнопениям.

Важной вехой стало издание книги Успенского «Древнерусское певческое искусство» в 1965 году и хрестоматии к ней «Образцы древнерусского певческого искусства» в 1968-м (обе были переизданы в 1971 году). Это можно считать настоящим прорывом — впервые за долгое время в СССР оказалось возможным опубликовать работу о церковной музыке.

Имя Успенского сегодня знают абсолютно все, кто хотя бы косвенно связан с историей русского церковного пения. Однако совсем немногим известно, что Н. Д. Успенский сам писал духовную хоровую музыку, занимая в годы блокады должность регента в Николо-Богоявленском соборе. Его рукописи сохранились в нотной библиотеке собора, и сегодня, с благословения настоятеля Николо-Богоявленского морского собора протоиерея Алексея Склярова, появилась возможность представить эти партитуры широкой аудитории.

*Пётр Трубинов,
кандидат искусствоведения*